

Ю.П. Попов

ОТНОШЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА РИЧАРДА НИКСОНА К ПРОВОЗГЛАШЕНИЮ И НАЧАЛУ ПРОВЕДЕНИЯ «НОВОЙ ВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКИ» ФРГ (1969–1970)

Исследуется отношение правительства Р. Никсона к провозглашению и началу реализации «новой восточной политики», проводимой правительством федерального канцлера ФРГ В. Брандта. Автор полагает, что причина американо-германских противоречий лежит в разнице понимания политики разрядки в Европе, а также в проведении ФРГ более независимой от США политики в отношении стран Организации Варшавского договора. Выявлено, что с самого начала администрация Р. Никсона негативно оценивала «новую восточную политику». Отношение к данной политике менялось, но довольно непоследовательно. При этом в публичном дискурсе заявлялось о полном одобрении «новой восточной политики».

Ключевые слова: «новая восточная политика», американо-германские отношения, политика «разрядки», В. Брандт, Р. Никсон.

С момента основания и до сегодняшнего дня ФРГ является основным союзником США в различных сферах. Однако на протяжении многих лет отношения данных государств переживали разные состояния. Одним из противоречивых периодов в истории американо-германских отношений является «новая восточная политика» (*Ostpolitik*), реализованная правительством ФРГ в 1970-е гг. и неразрывно связанная с именем федерального канцлера ФРГ В. Брандта.

В период с 1970 г. по 1974 г. ФРГ подписала ряд договоров со странами Организации Варшавского договора (ОВД) – СССР, ГДР, ПНР, ЧССР, которые позволили стабилизировать обстановку в Европе. В связи с большим значением данных договоров и попыткой ФРГ проводить независимую внешнюю политику США не могли оставаться в стороне. Правительство США столкнулось с необходимостью тщательно анализировать каждый шаг ФРГ в сторону сближения со странами социалистического блока. Американской администрации и правящим кругам было необходимо наладить взаимопонимание с правительством В. Брандта и выработать определенный подход к «новой восточной политике» ФРГ: адекватно воспринять и интерпретировать данную политику с учетом своих собственных интересов.

Политика В. Брандта вызвала неоднозначную реакцию у первых лиц США, она не вписывалась в концепцию разрядки международной напряженности, какой ее видела администрация Р. Никсона. Американская концепция разрядки имела в основе комплекс причин, и все они были непосредственно связаны с войной во Вьетнаме. Война вызывала негативную реакцию в обществе и порождала повсеместные массовые протесты в США. Затраты на войну оказались существенными, что отражалось на бюджете страны и приводило к негативным последствиям для американской экономики.

С другой стороны, интеллектуальная и политическая элита страны понимала, что война во Вьетнаме проиграна, а политика «сдерживания» в отношении социалистического блока, осуществлявшаяся предыдущими президентами США, не работает. В тех усло-

виях внешнеполитического «хаоса» [1. Р. 18], в которых оказались США, команда президента Р. Никсона предприняла попытку сформулировать новый подход к международной политике посредством переговоров, а не демонстрации военной мощи. При этом подход не отвергал концепцию «сдерживания» полностью, а лишь предполагал изменение внешнеполитической стратегии США, отвечающей сложностям и требованиям новой эпохи. Основным принципом модели был сформулирован советником президента по вопросам национальной безопасности Г. Киссинджером. По мнению политика, таким принципом являлся баланс сил в мире. Несомненно, этого придерживался и Р. Никсон. В своем выступлении он утверждал: «Я думаю, что мир будет более безопасным, если у нас будут сильные, здоровые Соединенные Штаты, Европа, Советский Союз, Китай, Япония, каждый из которых будет уравновешивать друг друга, а не противостоять друг другу, у нас будет равный баланс» [2. Р. 708].

Путь к разрядке правительство Р. Никсона видело в проведении двусторонних переговорах между США и СССР. Американские политики с настороженностью воспринимали самостоятельные шаги стран Западной Европы в сторону сближения с СССР, особенно политику В. Брандта. В правительстве США не было единого мнения в понимании и интерпретации «новой восточной политики». В данной статье будет проведен анализ отношения правительства Р. Никсона к провозглашению и началу проведения «новой восточной политики» ФРГ от прихода к власти правительства В. Брандта 21 октября 1969 г. до подписания Московского договора 12 августа 1970 г. Московский договор является первым значительным актом «новой восточной политики» и знаменует окончание ее первого этапа. Именно на этом временном отрезке окончательно сформировалось отношение правительства Р. Никсона к «новой восточной политике».

Исследование отношения США к «новой восточной политике» на первоначальном этапе важно для понимания пересмотра американской версии разрядки

международной напряженности и причин включения фактора «новой восточной политики» в политику США. Основные выводы исследования могут быть полезны для анализа современных германо-американских отношений, не чуждых противоречиям и выработке компромиссов.

В отечественной литературе феномен «новой восточной политики» хорошо изучен [3–4]. Однако отсутствуют работы, посвященные отношению к данной политике Соединенных Штатов на различных этапах ее реализации. Анализ американского отношения проводился на основе документов, опубликованных в серии «Внешняя политика США», в которой отдельный том посвящен отношениям с ФРГ. Помимо этого, использовались мемуары первых лиц США и ФРГ: Г. Киссинджера, В. Брандта, Э. Бара.

Еще будучи бургомистром Западного Берлина (1957–1966), В. Брандт стал свидетелем Берлинского кризиса и строительства Берлинской стены. Это окончательно убедило его в непродуктивности доктрины Хальштейна, ключевым моментом которой являлось непризнание ГДР, и внешнеполитического курса К. Аденауэра [5. Р. 1–4]. Став в 1966 г. министром иностранных дел ФРГ, В. Брандт на совете НАТО в 1966 г. выступил по вопросу реформы альянса, подчеркивая при этом важную роль ФРГ. Брандт писал: «Я заявил, что Федеративная Республика твердо решила участвовать в разработке политики, направленной на достижение разрядки без ущерба для безопасности. Нам часто предлагалось внести собственный вклад в устранение напряженности» [6. С. 181].

По мнению В. Брандта, единая задача для Восточной и Западной Европы заключалась в стремлении к нормализации отношений, открытости и сотрудничеству, сохранению мира и порядка в Европе. В долгосрочной перспективе В. Брандт надеялся решить «германский вопрос», а именно создать единую демократическую Германию [7. Р. 3–4]. По его мнению, единая Германия должна была стать основным звеном в процессе европейской интеграции и явить собой «естественное» следствие процесса разрядки [8. С. 118]. Однако в первую очередь целью В. Брандта и его доверенного лица Э. Бара являлось расширение контактов и нормализация отношений со странами ОВД.

В то же время Брандт подчеркивал важность союзнических отношений с США и другими странами Западной Европы [9. С. 30–31]. «В западном единстве, – констатировал Брандт, – мы видели хорошую предпосылку для постепенного развития общеевропейского сотрудничества. К этому я добавил: с европейской точки зрения, не следует относиться с недоверием, а тем более враждебно, к американско-советскому диалогу» [6. С. 483].

Таким образом, под «новой восточной политикой» понимается стратегия, подразумевающая определенную краткосрочную и долгосрочную перспективу решения задач внешней политики ФРГ. Краткосрочная перспектива выражалась в налаживании взаимоотношений со странами – участницами ОВД. В долгосрочной перспективе данная стратегия подразумевала разрядку международной напряженности и окончательное решение «германского вопроса».

Новая политика ФРГ сразу же вызвала опасения у администрации Белого дома. 20 октября 1969 г. советник президента по вопросам национальной безопасности Г. Киссинджер указал, что немцы могут внести большие разногласия между союзниками по Североатлантическому альянсу, что они преследуют при этом сугубо свои интересы и тем самым играют на руку СССР. Реакция, которой была встречена «новая восточная политика», была преимущественно негативной [10. Р. 103–105].

Г. Киссинджер также опасался, что «новая восточная политика» несет в себе прежде всего не просто желание объединения Германии, но и в целом волну нового национализма. Это обозначит в своих мемуарах и В. Брандт: «Впрочем, понятие “восточная политика” несло на себе бремя стольких предрассудков, что нужно было быть чертовски осмотрительным во избежание недоразумений» [6. С. 160]. При этом Брандт подчеркивал, что если не опасения национализма, дух которого витал после Второй мировой войны, то страх появлялся перед Советским Союзом. В таком случае восприятие «новой восточной политики» перерастало в «дремучий антикоммунизм, ставший частью ранней западногерманской государственной доктрины» [Там же].

Хорошо понимая опасения американцев, правительство В. Брандта прилагало все усилия для того, чтобы донести суть «новой восточной политики» до правительства Р. Никсона и заверить его в том, что данная политика не нанесет вреда ни отношениям внутри НАТО, ни советско-американским отношениям. В меморандумах конца октября – начала ноября 1969 г. отчетливо наблюдается дружелюбность и уважение Бонна к администрации президента [11, 12]. Тогда В. Брандт еще раз подчеркивает основное условие «новой восточной политики» – поддержка США и НАТО. ФРГ, говорил Брандт, не пойдет на переговоры с ОВД без помощи союзников. Он доказывал, что ФРГ не будет вести диалог с позиции «моста» Восток–Запад, а будет действовать как основной европейский союзник США. Аналогичную позицию на переговорах с американцами подчеркивал и Э. Бар [Ibid.].

Несмотря на усилия правительства Брандта, восприятие политики Бонна оставалось по-прежнему негативным. По мнению посла США в ФРГ К. Раша, такая политика, с одной стороны, не противоречила политике США, а с другой – имела сомнительную перспективу и могла внести раскол в НАТО [13]. В письме к помощнику государственного секретаря по европейским делам М. Хилленбранду Раш еще раз осторожно оценивает «новую восточную политику». Самое главное, по мнению посла, – сохранять вид, что у США есть единая точка зрения относительно политики ФРГ, без каких-либо жалоб и претензий к немецкой стороне. Необходимость единой точки зрения объясняется сложностью внешнеполитического курса США. Первым лицам Соединенных Штатов было выгодно демонстрировать Москве единство в обсуждении вопросов подобного рода. Отсутствие единой позиции явно демонстрировало противоречия, а значит, и слабость Североатлантического альянса [14].

Г. Киссинджер в меморандуме президенту США Р. Никсону дает следующие рекомендации. Прежде всего, по мнению Киссинджера, важно не давать четкого одобрения правительству ФРГ и дожидаться реакции СССР. Помимо этого, для лучшего понимания новой политики ФРГ необходимо обратиться к консультациям с правительствами Великобритании и Франции [15]. В конечном счете Г. Киссинджер рекомендует выказать В. Брандту содействие относительно его политики, но пока точно не формулировать основные предложения в данном направлении [16].

В начале декабря 1969 г. государственный секретарь США У. Роджерс совершил поездку по Европе и провел встречу с представителями Великобритании, Франции и ФРГ. Это было сделано отчасти и для того, чтобы оценить реакцию европейских союзников, а также еще раз оценить те положения, которые выдвигали первые лица ФРГ. 10 декабря на брифинге Совета по национальной безопасности США Роджерс резюмировал, что не видит в политике ФРГ отклонений от общего курса НАТО. Госсекретарь поспешил заверить представителей ФРГ в полном взаимопонимании и одобрении «новой восточной политики» [17].

Таким образом, период октября–декабря 1969 г. характеризовался, скорее, отрицательным восприятием и негативной интерпретацией «новой восточной политики». Так или иначе, у администрации США не было единой точки зрения на политику ФРГ. Во внешнеполитическом дискурсе в контексте американо-германских отношений представители США показывали своим коллегам из ФРГ позитивное отношение к «новой восточной политике».

Следующий период интерпретации политики ФРГ – январь–март 1970 г. В это время отмечается противоречивая оценка «новой восточной политики», особенно личности помощника по особым делам канцлера ФРГ Э. Бара и его роли в «новой восточной политике». По мнению Г. Киссинджера, Бар продавливал своим авторитетом остальные немецкие структуры и торопился заключить договор с СССР [18].

С другой стороны, политика ФРГ негативно оценивалась заместителем главы американской миссии в Германии Фессенденом. По мнению Фессендена, отсутствие американо-германских консультаций накануне встреч между представителями ФРГ, с одной стороны, и представителями СССР и ГДР – с другой, было слабым звеном «новой восточной политики» [19].

В февральском меморандуме Г. Киссинджера отражались как одобрение действий ФРГ, так и критика «восточной политики» Бонна. Прежде всего, считал Киссинджер, данная политика при ее непоследовательном и неумелом применении может создать как международный кризис в целом, так и внутривосточный кризис в ФРГ в частности [20]. Однако Киссинджер так или иначе рекомендовал предоставить ФРГ «свободу действий» [21]. В меморандумах, составленных в марте, Киссинджер обращает внимание на связь «новой восточной политики» с внутривосточными проблемами. С этим также связаны опасения Киссинджера относительно «новой восточной политики» [22, 23].

Можно предположить, что у США отсутствовали достаточные рычаги давления на ФРГ. Данное предположение подтверждает меморандум Киссинджера Никсону, в котором отмечается, что США должны выработать «правила игры» с правительством ФРГ и преобразовать договоренности в единую позицию Запада на переговорах с СССР [24]. В целом Г. Киссинджер как сторонник Realpolitik осознавал те проблемы, которые поднимала «новая восточная политика», и необходимость их урегулирования.

Следующий период оценки «новой восточной политики» США приходится на апрель 1970 г., когда происходили встречи В. Брандта и Э. Бара с президентом США Р. Никсоном. Основные меморандумы, составленные Г. Киссинджером, содержат определенные рекомендации относительно официальной оценки «новой восточной политики». Важная особенность этих меморандумов – позитивное восприятие политики Бонна, но с некоторыми оговорками. Во-первых, вмешательство во внутренние дела Германии не входило в интересы США. Следовательно, и проведение политики ФРГ, если она напрямую не касалась интересов Вашингтона, не подлежало одобрению или осуждению. Во-вторых, если мероприятия относились непосредственно к интересам США, то они должны были стать предметом подробных консультаций [25–27].

Период июня и июля 1970 г. снова характеризуется негативной интерпретацией «новой восточной политики». Помимо политического раскола и критики в отношении правительства в самой ФРГ, которая вызывала особое беспокойство в Вашингтоне, важно отметить несколько моментов. Первый связан с меморандумом представителя США в НАТО Р. Эллсвортом. В нем содержится последовательная и обоснованная критика «новой восточной политики» и показано ее отрицательное влияние на политику США [28]. Второй момент связан с разговором между госсекретарем У. Роджерсом и Г. Киссинджером, в котором политика Бонна обозначается как «торг» [29]. При этом, по мнению Киссинджера, переговоры ФРГ и СССР оказались провальными, Бонн получил только проблемы, ФРГ оказалась связанной определенными обязательствами перед ГДР и СССР. Однако «новая восточная политика» была одобрена в ходе официальной встречи Р. Никсона с министром иностранных дел ФРГ В. Шеелем [30]. Таким образом, меморандумы этого периода отражают негативное отношение руководства США к «новой восточной политике». В то же время наблюдается официальное одобрение данной политики в общении с представителями ФРГ.

Таким образом, динамика первоначального отношения правительства Р. Никсона к «новой восточной политике» характеризуется наличием нескольких этапов: октябрь–декабрь 1969 г. – негативная оценка политики Бонна, связанная с опасениями возможного раскола в НАТО и роста национализма в ФРГ; январь–март 1970 г. – неоднозначная оценка, выражавшаяся как в негативных замечаниях (усугубление кризисной ситуации в Европе и внутривосточный кризис в ФРГ), так и в осознании необходимости решения тех проблем, которые поднимала «новая восточная полити-

ка»; апрель 1970 г. – встречи высших лиц США и ФРГ характеризовались положительной оценкой «новой восточной политики» на официальном уровне; июнь–июль 1970 г. – политика Бонна снова получила резкую критику в администрации президента по причине интенсивности переговоров между представителями ФРГ и СССР.

Таким образом, «новая восточная политика» на начальном этапе была воспринята по большей части негативно. Она характеризовалась как слишком быстрая и непоследовательная, способствующая расколу не только в НАТО, но и внутри самой ФРГ.

Это можно объяснить расхождением концепций разрядки двух государств. США разрядка виделась непосредственно в советско-американском диалоге, при этом роль союзников была вторичной. ФРГ же видела центральным элементом разрядки «новую восточную политику», без которой не мыслилось улучшение сложной внешнеполитической ситуации на европейском

континенте, связанной с разделом Германии и германо-германскими отношениями. При анализе меморандумов становится понятно, что США игнорировали основную проблему ФРГ, отраженную в перспективах «новой восточной политики», – желание правительства В. Брандта прийти к объединению двух германских государств.

Наблюдается непоследовательность кабинета Р. Никсона: первые лица США, особенно Г. Киссинджер, публично заявляли о поддержке политики Брандта и его кабинета, в то время как в частном порядке выражали значительные опасения и резкую критику в адрес данной политики. «Новая восточная политика» уже на первоначальном этапе отличалась своей независимостью. Таким образом, в общем контексте внешнеполитического курса США данная политика иллюстрирует кризисный период в американско-германских отношениях. Сформировано первоначальное отношение, которым будет далее руководствоваться администрация США.

ЛИТЕРАТУРА

1. Litwak R. *Détente and the Nixon Doctrine: American Foreign Policy and the Pursuit of Stability, 1969–1976*. Cambridge : Cambridge University Press, 1986. 244 p.
2. Kissinger H. *Diplomacy*. New York : Simon and Schuster, 1995. 912 p.
3. Филитов А.М. СССР и «новая восточная политика» ФРГ // Вестник МГИМО–Университета. 2017. № 3 (54). С. 123–140.
4. Липкин М.А., Филитов А.М. Развитие новых форм сотрудничества в эру разрядки: советско-западногерманские отношения в конце 1960-х – начале 1970-х гг. // История : электронный научно-образовательный журнал. 2015. № 35. URL: <https://history.jes.su/s207987840000989-6-1/> (дата обращения: 01.05.2021).
5. *Ostpolitik, 1969–1974: European and Global Responses*. Washington, DC : Cambridge University Press, 2009. 322 p.
6. Брандт В. Воспоминания. М. : Новости, 1991. 528 с.
7. Raus R. Willy Brandt's Ostpolitik and European Integration // Centre Virtuel de la Connaissance sur l'Europe. 2005. URL: https://www.cvce.eu/content/publication/2004/7/12/076ebcb2-853c-488a-8a68-4432a35028c9/publishable_en.pdf (accessed: 01.05.2021).
8. Кузнецова Е.С. Вилли Брандт и проблема примирения ФРГ со странами Восточной Европы в 1970-е годы // «Белые пятна» российской и мировой истории. 2012. № 1. С. 114–124.
9. Bahr E. Understanding for Germany: in Remembering Willy Brandt, Egon Bahr, Henry Kissinger und die deutsch-amerikanischen Beziehungen., Berlin, 2003. 59 S. (Schriftenreihe der Bundeskanzler-Willy-Brandt-Stiftung; 10).
10. *Foreign Relations of the United States (FRUS). 1969–1972*. Washington, DC: Government Printing Office (GPO), 2007. Vol. XL: Germany and Berlin. 1142 p.
11. Telegram from the Embassy in Germany to the Department of State. Bonn, October 29, 1969 // FRUS. 1969–1972. Vol. XL: Germany and Berlin. P. 109–111.
12. Telegram from the Embassy in Germany to the Department of State. Bonn, November 5, 1969 // FRUS. 1969–1972. Vol. XL: Germany and Berlin. P. 111–113.
13. Telegram from the Embassy in Germany to the Department of State. Bonn, November 7, 1969 // FRUS. 1969–1972. Vol. XL: Germany and Berlin. P. 114–117.
14. Letter from the Ambassador to Germany to the Assistant Secretary of State for European Affairs. Bonn, November 17, 1969 // FRUS. 1969–1972. Vol. XL: Germany and Berlin. P. 119–122.
15. Memorandum from the President's Assistant for National Security Affairs to President Nixon. Washington, November 17, 1969 // FRUS. 1969–1972. Vol. XL: Germany and Berlin. P. 118–119.
16. Memorandum from the President's Assistant for National Security Affairs to President Nixon. Washington, November 19, 1969 // FRUS. 1969–1972. Vol. XL: Germany and Berlin. P. 122–124.
17. Editorial Note // FRUS. 1969–1972. Vol. XL: Germany and Berlin. P. 126–127.
18. Memorandum from the President's Assistant for National Security Affairs to President Nixon. Washington, January 28, 1970 // FRUS. 1969–1972. Vol. XL: Germany and Berlin. P. 139–140.
19. Letter from the Deputy Chief of Mission in Germany to the Assistant Secretary of State for European Affairs. Bonn, January 29, 1970 // FRUS. 1969–1972. Vol. XL: Germany and Berlin. P. 140–141.
20. Memorandum from the President's Assistant for National Security Affairs to President Nixon. Washington, February 16, 1970 // FRUS. 1969–1972. Vol. XL: Germany and Berlin. P. 150–153.
21. Letter from the Assistant Secretary of State for European Affairs to the Deputy Chief of Mission in Germany. Washington, February 7, 1970 // FRUS. 1969–1972. Vol. XL: Germany and Berlin. P. 150–153.
22. Memorandum from the President's Assistant for National Security Affairs to President Nixon. Washington, March 10, 1970 // FRUS. 1969–1972. Vol. XL: Germany and Berlin. P. 169–172.
23. Memorandum from the President's Assistant for National Security Affairs to President Nixon. Washington, March 10, 1970 // FRUS. 1969–1972. Vol. XL: Germany and Berlin. P. 172–175.
24. Memorandum from the President's Assistant for National Security Affairs to President Nixon. Washington, February 24, 1970 // FRUS. 1969–1972. Vol. XL: Germany and Berlin. P. 158–159.
25. Memorandum from Helmut Sonnenfeldt of the National Security Council Staff to the President's Assistant for National Security Affairs. Washington, April 7, 1970 // FRUS. 1969–1972. Vol. XL: Germany and Berlin. P. 158–159.
26. Memorandum from the President's Assistant for National Security Affairs to Secretary of State Rogers. Washington, April 8, 1970 // FRUS. 1969–1972. Vol. XL: Germany and Berlin. P. 207–208.
27. Memorandum from the President's Assistant for National Security Affairs to President Nixon. Washington, April 9, 1970 // FRUS. 1969–1972. Vol. XL: Germany and Berlin. P. 208–214.

28. Memorandum from the Permanent Representative to the North Atlantic Treaty Organization to the President's Assistant for National Security Affairs. Undated // FRUS. 1969–1972. Vol. XL: Germany and Berlin. P. 270–273.
29. Transcript of Telephone Conversation Between Secretary of State Rogers and the President's Assistant for National Security Affairs. Washington, July 16, 1970, 5:40 p.m. // FRUS. 1969–1972. Vol. XL: Germany and Berlin. P. 276–278.
30. Memorandum From the President's Assistant for National Security Affairs to President Nixon. Washington, July 17, 1970 // FRUS. 1969–1972. Vol. XL: Germany and Berlin. P. 278–282.

Yury P. Popov, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: jasonic.popov@gmail.com

THE RICHARD NIXON GOVERNMENT'S ATTITUDE TOWARD THE ANNOUNCEMENT AND BEGINNING OF THE "NEW EASTERN POLICY" OF THE FRG (1969–1970)

Keywords: "new eastern policy", US-German relations, the policy of détente, W. Brandt, R. Nixon.

The purpose of the article is to analyze the attitude of the Richard Nixon's administration toward the announcement and beginning of the "new eastern policy" of the Federal Republic of Germany at the initial stage of its realization. One of the controversial periods of American-German relations is the realization of the "new eastern policy" of the Federal Republic of Germany. The initial stage includes the period from the coming to power of the government of the Federal Chancellor Willy Brandt on 21 October 1969 until the signing of the Moscow Treaty on 12 August 1970.

The author has analyzed memorandums, telegrams, correspondence, and records of negotiations published in the collection "Foreign Relations of the United States", especially the volume devoted to the policy toward the Federal Republic of Germany. The author also has analyzed the memoirs of the Richard Nixon's National Security Adviser Henry Kissinger, the memoirs of the Federal Chancellor of the Federal Republic of Germany Willy Brandt, and the memoirs of the Federal Minister for Special Assignments Egon Bahr. In Russian historiography, the phenomenon of the "new eastern policy" was investigated mainly in the context of the Soviet-German relations. This article pays attention to the attitude of the United States administration towards the "new eastern policy" in the context of American-German relations.

The analysis of the documents has revealed that the attitude of the United States government toward the "new eastern policy" of the FRG was constantly changing. The first perception and attitude toward the "new eastern policy" can be divided into four stages. The article provides assessment of each stage.

The author concludes that the United States has reacted ambiguously to the promulgation of this policy. The American version of détente did not imply the problems raised by the "new eastern policy". Thus, at the initial stage, the "new eastern policy" was perceived mostly negatively. United States officials had judged the policy of the FRG as rash, inconsistent and controversial. At the same time, the attitude of Richard Nixon's cabinet toward this policy was also inconsistent. Nevertheless, the top officials of the United States had declared their official support of the policy of the FRG. On the contrary, they sharply criticized the "new eastern policy" privately.

This research contributes to understanding how the American version of détente was reconsidered and the factor of the "new eastern policy" was incorporated in the foreign policy of the United States of America.

REFERENCES

1. Litwak, R. (1986) *Détente and the Nixon Doctrine: American Foreign Policy and the Pursuit of Stability, 1969–1976*. Cambridge: Cambridge University Press.
2. Kissinger, H. (1995) *Diplomacy*. New York: Simon and Schuster.
3. Filitov, A.M. (2017) The USSR and FRG's "New Ostpolitik". *Vestnik MGIMO–Universiteta – MGIMO Review of International Relations*. 3(54). pp. 123–140. (In Russian). DOI: 10.24833/2071-8160-2017-3-54-123-140
4. Lipkin, M.A. & Filitov, A.M. (2015) Razvitie novykh form sotrudnichestva v eru razryadki: sovetско-zapadnogermanskіe otnosheniya v kontse 1960-kh – nachale 1970-kh gg. [The development of new forms of cooperation in the era of détente: Soviet-West German Relations in the late 1960s – early 1970s]. *Istoriya*. 35. [Online] Available from: <https://history.jes.su/s207987840000989-6-1/> (Accessed: 1st May 2021).
5. Fink, C. & Schaefer, B. (eds) (2009) *Ostpolitik, 1969–1974: European and Global Responses*. Washington, DC: Cambridge University Press.
6. Brandt, W. (1991) *Vospominaniya [Memories]*. Translated from German. Moscow: Novosti.
7. Raus, R. (2005) *Willy Brandt's Ostpolitik and European Integration*. [Online] Available from: https://www.cvce.eu/content/publication/2004/7/12/076ebcb2-853c-488a-8a68-4432a35028c9/publishable_en.pdf (Accessed: 1st May 2021).
8. Kuznetsova, E.S. (2012) Villi Brandt i problema primireniya FRG so stranami Vostochnoy Evropy v 1970-e gody [Willie Brandt and the Problem of Reconciliation between the Federal Republic of Germany and the Countries of Eastern Europe in the 1970s]. *"Belye pyatna" rossiyskoy i mirovoy istorii*. 1. pp. 114–124.
9. Bahr, E. (2003) *Understanding for Germany: in Remembering Willy Brandt, Egon Bahr, Henry Kissinger und die deutsch-amerikanischen Beziehungen*. Berlin: Bundeskanzler-Willy-Brandt-Stiftung.
10. USA. (2007) *Foreign Relations of the United States (FRUS). 1969–1972*. Vol. XL. Washington, DC: Government Printing Office.
11. USA. (1969a) Telegram from the Embassy in Germany to the Department of State. Bonn, October 29, 1969. In: *Foreign Relations of the United States (FRUS). 1969–1972*. Vol. XL. pp. 109–111.
12. USA. (1969b) Telegram from the Embassy in Germany to the Department of State. Bonn, November 5, 1969. In: *Foreign Relations of the United States (FRUS). 1969–1972*. Vol. XL. pp. 111–113.
13. USA. (1969c) Telegram from the Embassy in Germany to the Department of State. Bonn, November 7, 1969. In: *Foreign Relations of the United States (FRUS). 1969–1972*. Vol. XL. pp. 114–117.
14. USA. (1969d) Letter from the Ambassador to Germany to the Assistant Secretary of State for European Affairs. Bonn, November 17, 1969. In: *Foreign Relations of the United States (FRUS). 1969–1972*. Vol. XL. pp. 119–122.
15. USA. (1969e) Memorandum from the President's Assistant for National Security Affairs to President Nixon. Washington, November 17, 1969. In: *Foreign Relations of the United States (FRUS). 1969–1972*. Vol. XL. pp. 118–119.
16. USA. (1969f) Memorandum from the President's Assistant for National Security Affairs to President Nixon. Washington, November 19, 1969. In: *Foreign Relations of the United States (FRUS). 1969–1972*. Vol. XL. pp. 122–124.
17. USA. (1969–1972) Editorial Note. In: *Foreign Relations of the United States (FRUS). 1969–1972*. Vol. XL. pp. 126–127.
18. USA. (1970a) Memorandum from the President's Assistant for National Security Affairs to President Nixon. Washington, January 28, 1970. In: *Foreign Relations of the United States (FRUS). 1969–1972*. Vol. XL. pp. 139–140.
19. USA. (1970b) Letter from the Deputy Chief of Mission in Germany to the Assistant Secretary of State for European Affairs. Bonn, January 29, 1970. In: *Foreign Relations of the United States (FRUS). 1969–1972*. Vol. XL. pp. 140–141.
20. USA. (1970c) Memorandum from the President's Assistant for National Security Affairs to President Nixon. Washington, February 16, 1970. In: *Foreign Relations of the United States (FRUS). 1969–1972*. Vol. XL. pp. 150–153.

21. USA. (1970d) Letter from the Assistant Secretary of State for European Affairs to the Deputy Chief of Mission in Germany. Washington, February 7, 1970. In: *Foreign Relations of the United States (FRUS). 1969–1972*. Vol. XL. pp. 150–153.
22. USA. (1970e) Memorandum from the President's Assistant for National Security Affairs to President Nixon. Washington, March 10, 1970. In: *Foreign Relations of the United States (FRUS). 1969–1972*. Vol. XL. pp. 169–172.
23. USA. (1970f) Memorandum from the President's Assistant for National Security Affairs to President Nixon. Washington, March 10, 1970. In: *Foreign Relations of the United States (FRUS). 1969–1972*. Vol. XL. pp. 172–175.
24. USA. (1970g) Memorandum from the President's Assistant for National Security Affairs to President Nixon. Washington. February 24, 1970. In: *Foreign Relations of the United States (FRUS). 1969–1972*. Vol. XL. pp. 158–159.
25. USA. (1970h) Memorandum from Helmut Sonnenfeldt of the National Security Council Staff to the President's Assistant for National Security Affairs. Washington, April 7, 1970. In: *Foreign Relations of the United States (FRUS). 1969–1972*. Vol. XL. pp. 158–159.
26. USA. (1970i) Memorandum from the President's Assistant for National Security Affairs to Secretary of State Rogers. Washington, April 8, 1970. In: *Foreign Relations of the United States (FRUS). 1969–1972*. Vol. XL. pp. 207–208.
27. USA. (1970j) Memorandum from the President's Assistant for National Security Affairs to President Nixon. Washington, April 9, 1970. In: *Foreign Relations of the United States (FRUS). 1969–1972*. Vol. XL. pp. 208–214.
28. USA. (n.d.) Memorandum from the Permanent Representative to the North Atlantic Treaty Organization to the President's Assistant for National Security Affairs. Undated. In: *Foreign Relations of the United States (FRUS). 1969–1972*. Vol. XL. pp. 270–273.
29. USA. (1970k) Transcript of Telephone Conversation Between Secretary of State Rogers and the President's Assistant for National Security Affairs. Washington, July 16, 1970, 5:40 p.m. In: *Foreign Relations of the United States (FRUS). 1969–1972*. Vol. XL. pp. 276–278.
30. USA. (1972) Memorandum From the President's Assistant for National Security Affairs to President Nixon. Washington, July 17, 1970. In: *Foreign Relations of the United States (FRUS). 1969–1972*. Vol. XL. pp. 278–282.